

Константин Стерликов

**Аджимушкой.
Подземная
застава**

пьеса в 2-х актах

Константин Стерликов

**Аджимушкой. Подземная
застава. Пьеса в 2-х актах**

«Издательские решения»

Стерликов К.

Аджимушкой. Подземная застава. Пьеса в 2-х актах /
К. Стерликов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902762-7

Книга посвящена героической обороне Аджимушкойских каменоломен в мае-октябре 1942 г. Подземный гарнизон Аджимушкая стал нерушимой монолитной пограничной заставой между Светом и Тьмой, Жизнью и Смертью... Они, пехотинцы и моряки, летчики и танкисты, гражданские и пограничники, ушли во мрак катакомб непобежденным красным пламенем Бессмертия...

ISBN 978-5-44-902762-7

© Стерликов К.
© Издательские решения

Содержание

Акт 1	7
Сцена 1	7
Сцена 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Аджимушкой. Подземная застава

Пьеса в 2-х актах

Константин Стерликов

© Константин Стерликов, 2018

ISBN 978-5-4490-2762-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор выражает благодарность авторскому коллективу поискового сайта 361sp.ru (руководитель сайта В. Н. Можаров) за поддержку в создании книги и предоставлении архивных материалов.

Место действия – Аджимушкойские каменоломни под Керчью, 1942 год

«Я преклоняюсь перед теми людьми, которые,
хотя бы частицу своей жизни
посвятили границе».
Феликс Дзержинский.

«Кроме того, что мы всегда и повсюду имеем границы,
мы также границей являемся.
... Хотя граница вообще неизбежна,
всякая заданная граница может быть пересечена,
любое ограждение отодвинуто,
каждый барьер взорван;
но каждый такой акт находит
или создает новую границу».
Георг Зиммель.

«Brevis nobis vita data est, at memoria bene redditae vitae sempiterna.»
(«Нам дана короткая жизнь,
но память об отданной за благое дело жизни вечна.») *Цицерон.*

Действующие лица

Агафонов Семен Андреевич, старший политрук, военный комиссар 1 стрелкового батальона 26 Краснознаменного пограничного полка НКВД. 40 лет.

Берцулевич Федор Петрович, батальонный комиссар, секретарь партийного бюро 95 пограничного полка НКВД. 36 лет.

Васильченко Матвей Иванович, капитан
276 стрелкового полка НКВД.
39 лет.

Иванов Михаил Сергеевич, старшина,
снайпер, 95 пограничного полка НКВД. 25 лет.

Черный Яков Иосифович, старший политрук
секретарь партбюро 276 стрелкового полка НКВД. 34 года.

Никифоров Михаил Никифорович,
младший лейтенант госбезопасности. 29 лет.

Золкин Федор Михайлович, капитан, комбат
65 отдельного восстановительного железнодорожного батальона. 37 лет.

Велигонов Николай Ульянович, лейтенант
65 отдельного восстановительного железнодорожного батальона. 27 лет.

Ивлева Вера Алексеевна, военфельдшер
65 отдельного восстановительного железнодорожного батальона. 23 года.

Молчанова Мария Родионовна, медицинская сестра подземного госпиталя. 35 лет.

Акт 1

Сцена 1

Часть 1.

15 мая 1942 г. Район поселка Аджимушкой под Керчью. Позиции 95 пограничного полка и 65 железнодорожного батальона. Капитан Васильченко и комбат Золкин наблюдают из окопов.

Васильченко. (*глядя в бинокль*) Не совсем то, что надо... Степь да степь кругом! И окопы наспех... и укреплений маловато. Ну, ничего! Поиграем с немцами в «кошки-мышки».

Золкин. Может, успеем что-то возвести, дополнить? Мы поможем.

Васильченко. Поздно уже... Немец вон уже на горизонте копошится. Быстро продвигаются! Разведка пророчила, что их свежие части должны были только завтра появиться. А бои здесь уже со вчерашнего дня идут... Так что враг прет сплошной лавиной!

Золкин. Не могу понять, как так получилось, что три армии на Акмонае, оказались разбиты? И наше наступление, которого так ждали, и так к нему готовились, обернулось полным крахом и разгромом всего Крымского фронта? И это все в какие-то считанные дни... И теперь наши войска прижаты к керченскому проливу, бегут по степи и гибнут тысячами!

Васильченко. Я полагаю, армии стояли слишком близко к передовой и очень скудно... В тылу – голая степь, никаких укреплений, никакого резерва. Об этом докладывали неоднократно и командующему фронтом генералу Козлову и представителю Ставки, комиссару Мехлису.

Один мощный контрудар немцев – и все наше победоносное наступление полетело под откос, как поезд на предельной скорости! А мы теперь здесь, в Аджимушке, пытаемся спасти хоть что-то...

Первая наша задача – закрыть Переправу наших войск, не дать фашистам выйти к порту. Второе – устроить им хорошую ловушку в районе Аджимушка. Ну а третье... оставить их в этой степи как можно больше.

Золкин. Там три армии, и ведь непростые, а участницы Керченско-Феодосийского десанта, не устояли, а нас тут пять сотен пограничников и восемьсот железнодорожников! Ни техники, ни пушек, ни поддержки с воздуха. Как у нас получится?

Васильченко. Если грамотно подойти к делу, все можно организовать, по высшему разряду! Перевес в оружии и численности не всегда решает исход боя.

Золкин. Ну не в нашем же случае! На нас такая махина прет... И танки, и тяжелая артиллерия, и пехоты несметные орды. Самолеты все небо закрыли, как тучами, и ничто не рассеивается, только гуще становится от черных крестов вверху. А у нас только пулеметы и винтовки!

Васильченко. Не торопись, умирать, комбат! Мы им тут такую кадрили устроим, они еще попляшут, как на раскаленной сковородке! Разобьются как темные волны об эти скалы! За нами еще Подземелье есть, место очень интересное...

Золкин. Что за Подземелье?

Васильченко. Старые каменоломни. Там еще с древнейших времен, с Боспорского царства ракушечник добывали. Из него дома строили. Камень легкий, удобный в обработке. Из него почти вся Керчь построена. За прошедшие века образовался сложный лабиринт под-

земных тоннелей протяженностью на десятки километров. Просто так не зайдешь и не выйдешь...

Золкин. А нам это как поможет?

Васильченко. Там целый город укрыть можно. Если подойти с умом, можно хорошую оборону организовать, настоящую подземную крепость. Стены каменоломен прочные, надежные – ни бомбы, ни снаряды кровлю не пробивают. Там даже штаб Крымского фронта располагался и 1-й Запасной полк.

Золкин. А сейчас там что?

Васильченко. Госпитали, которые не успели эвакуировать. Гражданские семьями сидят, от бомбежек спасаются. Склады различные, ну и расположение нашего сводного отряда полковника Ягунова. Наш оплот и наша база.

Золкин. А в чем преимущество под землей находиться?

Замкнутое пространство, врага не видно, никакой маневренности. Как в тупике...

Васильченко. Мы сейчас сидим хоть и в окопах, но в открытой степи, как на ладони. А в катакомбах мы можем появиться из любой точки, и попробуй нас там найди, где мы!

Золкин. Как-то сомнительно. Если окружат со всех сторон... Это готовый капкан, каменный мешок! Всех и похоронят.

Васильченко. Если все правильно сделать, это будет достаточно грозная неуязвимая цитадель... Огромный подземный дот, неприступный и непредсказуемый! Такого в истории еще не бывало.

Золкин. Не знаю... Я привык к укреплениям наверху... Мы инженеры, их и возводим. А здесь как-то все непонятно. Уходить под землю?

Васильченко. Ну это запасной вариант. Приказ выполним и на Тамань уйдем... Нам главное, сейчас здесь фашистов остановить.

Золкин. Остановим! Чего бы это нам не стоило!

Васильченко. Твои ребята железнодорожники, не дрогнут? Я слышал, как минимум половина из них не проходила огневой подготовки, стрелять не умеют!

Золкин. Не сомневайся! Стреляем мы не очень, но сделаем все, что необходимо. Никто и шагу назад не сделает, сам увидишь! Мои парни Железные, как рельсы! Лягут на позиции – не сдвинешь! Характер у них, будь здоров! Да и распределили их сейчас вместе с твоими пограничниками, бок о бок... В бою всему научатся, они схватывают на лету. Если надо зубами и голыми руками фрицев в клочья порвут! Народ у нас не из пугливых... Мы тоже успели всякое повидать, порошу понюхать, когда под обстрелами авиации дороги прокладывали... Там в окоп не скроешься!

Васильченко. Ну что ж, хорошо! А вон и фашисты зашевелились, долго ждать не пришлось!

Подходит группа пограничников. Среди них комиссары Черный и Берцулевич.

Черный. Товарищ капитан! Немец попер, танки!

Васильченко. Вижу!

Берцулевич. Сейчас артиллерией и «юнкерсами» пахать начнут...

Черный. А куда наши пушки делись? Пару часов назад я их сам видел.

Васильченко. Отдали на танкоопасное направление.

Черный. А у нас что, здесь европейский балет? Танков нет?

Васильченко. Отставить! Там, южнее, целый механизированный корпус прорвался, вышел к позициям 44-й армии. Ситуация совершенно иная.

Берцулевич. У нас только винтовки и гранаты против этих бронированных монстров.

Васильченко. Вы чего раскудахтались как курицы на насесте? Не забывайте, кто вы! Пограничник принимает удар первым с превосходящими силами врага! Чекист дерется в любых условиях, и любым оружием! И побеждает! Так было всегда, так и будет!

Черный. Да этого никто не забывает, товарищ капитан! Биться будем везде и всегда! Просто оцениваем обстановку, соотношение сил – на нас как никак весь немецкий фронт катится... во всей красе вооружения! Будем конечно стоять, до последнего солдата, успели бы только наши все переправиться.

Берцулевич. А подкрепления, я так полагаю, уже не будет? Все к проливу бегут... Целыми батальонами...

Золкин. Видимо мы, железнодорожники, были последним пополнением этой обороны.

Васильченко. И первыми, кто сумел сохранить воинскую дисциплину, порядок и холодную голову. Не побежал как все к морю, не расплылся в общей толпе...

Черный. Да вы заслуживаете особого уважения, понимая не совсем боевое назначение вашей части, что ж, братья-славяне железнодорожники, будем вместе кровь проливать! Спасибо, что хоть вы на помощь пришли, не драпанули как остальные. Все-таки мы теперь не одни... Как обычно бывает!

Васильченко. Позиции мы успели более менее привести в порядок. Пару сюрпризов фрицам приготовили. Для танков у нас еще взвод ПТР есть... Поэтому фашист огребет здесь по полной. Главное – правильно выстроить стратегию боя, соображать молниеносно... И запутать противника, бить в слабое место. Они уверены в своем превосходстве... В этом их ошибка. Сейчас мы и устроим, как говорил Яков, «европейский балет» – танки у нас такое фуэте покрутят, глаз не оторвешь! Пехота тем более...

Золкин. Может, моим поближе, вон к той балке выдвинуться? Место удобное...

Васильченко. Ты своих работяг для рукопашной береги, как договорились! Они у тебя мужики здоровые, как медведи... Им только в лапы попади, задавят, и ахнуть не успеешь! А если ломом или киркой попадут, немецкая каска сразу треснет вместе с черепом! Так что, как условились – ближний бой... А пока сильно не высовывайтесь!

Золкин. Понял.

Черный. Ну а мы? Бьем с дальней дистанции?

Васильченко. Не только. Еще вальсируем вон с теми бронированными разряженными дамами, окрашенными в роковой черный цвет. И очень красиво вальсируем, с гранатами в руках вместо цветов! И чтоб без лишних последствий и жертв... Приказ – остаться в живых! Вы еще Родине понадобятся. У нас война долгая предстоит. Зря на рожон не лезть... Все рассчитывать! Заманивать врага и бить наверняка, по той схеме, о которой я говорил накануне. Все ясно?

Берцулевич. Так точно! Станцуем как в Большом театре, еще и аплодисменты сорвем и на «бис» выйдем...

Васильченко. Голову не терять! Смотреть внимательно. Действовать быстро и продуктивно. Думать. Видеть ситуацию «со стороны». Быть на шаг впереди противника. Одна ошибка – смерть. А это совершенно не наше...

Золкин. Все сделаем, Матвей Иванович! Построим фашистам железную дорогу в ад! Вернем их на исходную станцию пребывания. Все по судьбоносному расписанию будет!

Несколько взрывов столбами поднимают землю рядом с окопами.

Васильченко. Ну, вот и началось! Все по местам...

Черный. Есть... Сейчас фрицы отведают наше фирменное блюдо, из огня и стали!

Часть 2.

15 мая 1942 г. Район поселка Аджимушкой. Окопы 65 железнодорожного батальона. Лейтенант Велигонов и военфельдшер Иевлева смотрят на цепи наступающих немецких солдат.

Велигонов. Ну как себя чувствуешь, Вера?

Иевлева. Честно, не понимаю ничего. Где фронт, где мы. Что вообще происходит вокруг. Хаос полный... Керчь вся горит! Не город, а громадный костер! Порт бомбят беспрерывно – весь в черном дыму... Неба не видно! Кто-то отступает, бежит в панике, кто-то отчаянно сражается.

Мы, железнодорожники, в окопах, на передовой сидим. И что дальше будет?

Велигонов. Это война. Все меняется... в часы, даже в минуты!

Иевлева. Но не до такой же степени! Когда все перемешалось, и не поймешь, где немцы, а где наши! Линия фронта извивается как змея... Кто где, и что вообще творится!

Велигонов. Ну у нас то, все четко. Здесь мы – вон фашисты. За нами переправа, которую мы защищаем, здесь наш рубеж. Все ясно и понятно.

Иевлева. Нас кто сюда организовал, определил?

Велигонов. Полковник Ягунов. Он здесь за главного остался. Все остальные старшие штабные чины очевидно благополучно смылись через пролив...

Иевлева. То есть, Крымский фронт теперь он возглавляет, и мы с ним остались?

Велигонов. Выходит так, мы последние...

Иевлева. Генералы сбежали, оставили самых преданных, надежных и лучших?

Велигонов. Вроде того...

Иевлева. Ну, мы, правда, к лучшим бойцам вряд ли относимся, мы больше тыловая служба.

Велигонов. Тем не менее, пригодились! Вот и повоевать придется, не только дороги строить. Будет чем гордиться.

Иевлева. Если в живых останемся! Я вот в жизни никогда не стреляла. Тем более в бою.

Велигонов. Ты бы вообще, шла бы в тыл, на вспомогательную линию, а лучше в каменистом, там безопасней. Раненых, если что, туда переправим!

Иевлева. Ты за кого меня принимаешь? Чтоб я в подземелье с гражданскими отсиживалась, когда наши ребята гибнут? Обидеть меня хочешь, Коля? Мое место здесь и только здесь... рядом со всеми. И никуда я отсюда не сдвинусь!

Велигонов. Извини, я же за тебя беспокоюсь! Тут сейчас такое начнется и до рукопашной недалеко...

Иевлева. Справлюсь! Как-нибудь... Мы все в одном котле варимся. И победа от каждого из нас зависит. От нашего единства и слаженности действий. Нам все силы напрячь надо и выстоять!

Велигонов. Выстоим! С нами пограничники, они парни бывалые, с ними не пропадем!

Иевлева. Мне кажется, битва здесь будет очень жестокая, место это какое-то необычное. Что-то тут есть такое... забыто-странное! И степь, и море сзади, и захоронения какие-то архаические. Все непостижимым образом, стекается сюда!словно исход какого-то фатального поединка решается!

Велигонов. Я что-то ничего особенного не замечаю, пока. Место да, древнее... Вон за нами курган возвышается, скифский что ли... Его Царским зовут. А так... Обычный крымский пейзаж.

Иевлева. Не знаю... У меня такое чувство, что-то здесь нагнетается, концентрируется. Должно что-то произойти... То ли, благое, то ли ужасное!

Велигонов. Это ты переживаешь. Все измотаны просто... Усталость последних дней. И вся эта нестабильная обстановка.

Иевлева. Нет, тут что-то глубже... Будто зовет *Что-то* нас! Остаться именно здесь. Какая-то непонятная сила – или судьбы, или чего-то еще.

Велигонов. Посмотрим, что тут... разберемся со временем. Нам сейчас о другом надо думать. Вон фриц уже шагает на нас, в полной экипировке, стальным клином. Сейчас начнется жатва!

Иевлева. Иногда подумаешь, зачем это все?

Велигонов. В смысле?

Иевлева. Война! Истребление... Люди убивают друг друга, уже столько веков и никак не остановятся! Безумие какое-то... Неужели нельзя договориться, жить в согласии?

Велигонов. Не мы это начали! Они на нашу землю пришли – убивают, разоряют, жгут! Как с ними договариваться? Только огнем!

Иевлева. Фашисты – это просто чистое воплощение Зла... Как такое на земле появляется?

Велигонов. Алчность, Ложь, Эгоизм возведенный в незыблимый закон, болезненная Исключительность, жажда наживы и просто хищный Паразитизм. Вот и вся формула. Темная сторона природы человека, воплощенная в целую политическую силу!

Иевлева. Будем надеяться, что после этой войны, вся эта холера исчезнет! Иначе миру конец настанет. Будет беспощадное унылое гетто, всемирный концлагерь...

Велигонов. Да, это война должна стать последней. С фашизмом, да и с капитализмом, надо кончать. Оттуда вся эта зараза и лезет...

Иевлева. Надо чтобы все народы жили в мире и процветании, как у нас, в СССР! И никто не воевал ни с кем... Такое на всей планете должно быть!

Велигонов. Это верно. Рано или поздно, мы к этому придем. Будет Советский Союз на всем земном шаре! Вот тогда все и заживут счастливо! А потом и в Космос шагнем. Там будем коммунизм строить, нести свет просвещения во вселенском пространстве.

Иевлева. За это стоит бороться! За благополучие, равенство и радость всех людей!

Недалеко прокатывается серия взрывов, засыпая окопы землей...

Велигонов. Пригнись! (*вскидывает автомат*) Ну что, встретим заморских гостей, как полагается!

Часть 3.

15 мая 1942 г. Район поселка Аджимушкой. Замаскированная засада пограничников на фланге, впереди от линии окопов. Около 2-х взводов, укрывшись на местности, всматриваются в приближающиеся фашистские соединения. Среди советских солдат – младший лейтенант Никифоров, политрук Агафонов и старшина Иванов.

Агафонов. Идут, прямо как на параде! В полный рост! Уверенные в своем превосходстве и победе!

Никифоров. Это их и погубит! Пафоса и излишней самоуверенности в них много... Все эти бредни про избранную расу и прочее...

Сейчас налетят на наши вилы, мало не покажется! Вся спесь сойдет!

Иванов. Танков много! У нас ни одного орудия! Наши в центре выдержали бы этот железный натиск...

Никифоров. Они метят в лоб, а мы их, сбоку хуком в ухо! Первые машины наши подобьют. Потом шашки в ход пойдут, дымом все затянет... В «тумане» остальные сожгут. Пехоту пулеметами посечем. И конец «тевтонцам». Не в первый раз им в русской земле лежать, разлагаться! Дело привычное. Сами пришли!

Агафонов. Да, сегодня они хорошо получают! И за погибших товарищей отомстим. Говорят, от Акмоная до Керчи все трупами усеяно... Когда фронт прорвали, в голой степи

зацепиться было не за что. «Мессеры» на бреющем полете колонны расстреливали... Артиллерия била непрерывно. Все перепахано железом и кровью, гибли целыми ротами, батальонами. Не отступление, а массовый расстрел... Вообще, настоящая бойня!

Никифоров. Тылы надо было укреплять. Об этом докладывали многие офицеры, а наше командование согнало всех на передовую. Там такая кучность была – шагу ступить некуда. Один снаряд – и братская могила. Никакой маскировки на позициях! Стоило немцам прорваться – и все покатилося! Вот теперь и расхлебываем чужие тактические ошибки, ценой неисчислимых жертв...

Иванов. Похоже, мы тут одни, наш сводный отряд и воюет... Все остальные я вижу, к проливу бегут!

Никифоров. У завода Войкова еще группа сражается, из 44-й армии... Достоинно держатся!

Агафонов. Они тоже в подчинении Ягунова?

Никифоров. Сейчас они сами по себе. У них, если не путаю, подполковник-танкист соединение возглавляет. Бурмин, что ли...

Агафонов. Я слышал про него. В газете писали. О мартовских боях на Акмонае. Его танковый полк отличился. Его или наградили, или в звании повысили. Не помню.

Иванов. Получается, не одни мы... Нам бы еще этого Бурмина с его отрядом, и пошли бы фрица громить на всю катушку! Нам бы танки, ой как пригодились!

Никифоров. Да там танков наверно и не осталось. Только пехота скорей всего. А на войне всякое бывает! Может еще придется вместе воевать. Они вон рядом, можно сказать под боком...

Агафонов. У нас положение исключительное. Все под боком! И наши, и фрицы, и переправа и подземелья эти заброшенные. А мы – в центре огненно-свинцового урагана! Стоим на посту!

Никифоров. На то мы и пограничники, чтобы решать самые сложные боевые задачи. А наша задача сделать то, что не смогли три армии – остановить фашистские фаланги беспредельные, весь этот черный тайфун смерти. И кроме нас это никто не сделает. Поэтому мы здесь.

Иванов. Не только остановим, может еще, и погоним их по степи назад, как зайцев! Нам бы только подкрепления чуток!

Агафонов. Оружия и людей не помешало бы! И артиллерии особенно, хотя бы легкой...

Никифоров. Все будет. Главное сейчас эвакуацию войск обеспечить. А там разгуляемся!

Иванов. Мы то, когда на Тамань идем? Когда все переправятся?

Никифоров. Наш отход по особому приказу. Для наших частей обычное дело. Будем ждать распоряжений. Может, потом вслед за всеми и поплывем.

Агафонов. Есть другие варианты?

Никифоров. Мысли есть интересные, насчет местных каменоломен. В штабе обсуждали...

Агафонов. И что там?

Никифоров. Оставить в катакомбах крупный диверсионный отряд. И бить врага в спину, до наступления наших войск.

Иванов. Да как там воевать? Ну, как база или склад, или убежище от авианалетов еще пойдет... Но для боевых действий? Холод, мрак, лабиринт запутанный. Место явно не для длительного пребывания.

Никифоров. А долго там сидеть никто не собирается! Только подготовить почву будущему десанту, как в 41-м...

Иванов. Необычно конечно. Но как-то рискованно.

Никифоров. А в чем риски и сомнения, старшина?

Иванов. Я понимаю, лес – пригодное место для ведения партизанской войны. Есть где развернуться. Или горы, ущелья разные – простор для передвижения. А здесь, в одной точке... под ногами у немцев. Нет, это очень опасно. Готовая ловушка!

Агафонов. Ну катакомбы то длиннющие, никто не знает точно, на сколько километров. Гуляй, не хочу! Похлеще дремучего леса будут. И фашист туда побоится лезть... Идея то, ничего! Если еще и укрепить их должным образом, то вообще подземный форт получится.

Иванов. Не знаю. Я еще не слышал, чтобы регулярная армия под землей воевала! Как-то это не вписывается в традиционную стратегию.

Агафонов. Может, мы первые будем?

Иванов. Уж лучше на тот берег уйти и воевать как принято, а не экспериментировать с неизученными пещерами!

Никифоров. Поглядим, как карта ляжет... Так, приготовьтесь, фриц близко, по нашим уже артиллерия бьет...

Иванов. *(берет снайперскую винтовку и смотрит в оптический прицел)* Ого! Целей то, сколько! Глаза разбегаются. Изобилие как на воскресной ярмарке, и какие все расфуфыренные идут, кого только нет... Начнем?

Никифоров. Давай, потихоньку...

Иванов. О! Гляньте-ка. Мне вот тот придурок понравился – из танка башку высунул, улыбается. Идиот! Сейчас я его сниму!

Старшина целится и стреляет.

Есть!

Никифоров. *(наблюдая в бинокль)* Красиво работаешь, Миша!

Иванов. А то... Я в полку один из лучших снайперов! И грамоты и благодарности имеются. Это мое, можно сказать врожденное! Винтовку чувствую, как собственное тело.

Агафонов. Впечатляет...

Иванов. Щас вон того офицера пехотного срежу! Есть!

Еще тот пулеметчик с лентой... Готово!

Теперь вот этот унтер, орет что-то... Получай!

Хороший день сегодня! Удачный... Просто тир, а не окоп, одно удовольствие!

Агафонов. *(улыбаясь)* Во разошелся! Ты нам-то хоть оставь кого-нибудь! А тот так всех перещелкаешь!

Иванов. Я не жадный! Их тут тьма, чуть ли не вся Германия вылезла... Всем хватит!

Никифоров. Так... Намеченную черту они пересекли. Теперь мой выход! Рассредоточиться! Штурмовым группам занять позиции.

Младший лейтенант поднимает в ячейке ручной пулемет Дегтярева и открывает плотный огонь... К нему присоединяются остальные.

Агафонов. Может пора? Они уже зажаты в клещи с флангов оказались?

Никифоров. Рано. Пусть глубже увязнут на центральном участке. Мы их отсюда покосим, а потом в атаку пойдем. Добьем, кто в живых остался.

Иванов. Черт... Клубы дыма вокруг! Видно плохо.

Агафонов. Ничего, скоро пойдем немца вблизи пощупаем! Бей по тем, кого видишь...

Никифоров. Они почти залезли в «бутылочное горло». Не давайте им развернуться!

Агафонов. Попались, мрази! Так-то... Нарушители границы караются по всей строгости!

Иванов. Опа! У них мотоциклисты появились... Сейчас возьмем на заметку прицела! *Над окопами взлетает сигнальная ракета.*

Никифоров. Ну, что товарищи, пошли за мной, вперед! За Родину! За Сталина!

Пограничники, с громогласным «Ура!» поднимаются в атаку из всех окопов и засад. Бой переходит в беспощадную рукопашную схватку... В пороховом дыму, железнодорожники и пограничники яростно бьются штыками, прикладами, ножами, саперными лопатками. Все кружится как сумасшедшая мельница. Над полем проносятся раскаленные крики, стоны, проклятия, отдельные выстрелы... Уцелевшие немцы отступают. У дымящихся окопов красноармейцы собирают трофеи.

Васильченко. Первую атаку отбили, весьма неплохо. Как у вас?

Золкин. Нормально. Потери большие, но фрицам тоже изрядно досталось. Твой план сработал. В рукопашной, мои хорошо себя показали.

Васильченко. Важно, чтоб каждый был на своем месте. Тогда успех обеспечен.

Подходят закопченные, в разорванной форме Черный и Берцулевич.

Васильченко. У вас что?

Черный. Я с десятка точно уложил. Четверых в ближнем бою.

Берцулевич. Я танк сжег... Вон дымит. Мое произведение.

Васильченко. Молодцы! Отлично! Так держать!

Чуть поодаль, Ивлева перевязывает раненого пограничника.

Велигонов. Ну как ты?

Ивлева. Порядок. Думала, страшнее будет. Выдержим! Нас не опрокинуть.

Никто не дрогнул!

Велигонов. Все поле перепахано, мертвецы кругом... Как сразу ландшафт меняется.

Ивлева. Погибло прилично и раненых много. Особенно «тяжелых». Сейчас будем отправлять в каменоломни. Ты сам то, цел? Вся гимнастерка в крови?

Велигонов. Это не моя кровь. Немецкая. Сцепились с фрицем, здоровенный такой попался, как бык откормленный. Хорошо, что я всегда нож в сапоге ношу... Помогло.

Ивлева. Надо мне начать учиться стрелять. Это уже просто необходимо. Все свободное время, если таковое сейчас будет, с таким количеством раненых, посвящу обучению. И все виды оружия надо осваивать. И в первую очередь немецкие. У нас серьезные дела намечаются.

Велигонов. Это верно. Это прелюдия была. Они хотели с наскока нас разогнать. Не вышло. Поняли, что здесь крепкая оборона. Сейчас они тяжелую артиллерию и авиацию обрушат. Будут, стараться сровнять нас с землей... Настоящий смерч прокатится из огня и железа. Я думаю, тут живого места от бомб и снарядов не будет!

Ивлева. Что ж нам делать?

Велигонов. Тогда у нас путь один останется – в глубину катакомб...

Сцена 2

Май 1942 г. Аджимушкойские каменоломни. Зал на перекрестке ходов, средних размеров. В нем собрались пограничники. На возвышении, на уступе камня, стоит капитан Васильченко и рядом с ним батальонный комиссар Берцулевич.

Васильченко. Товарищи! Я собрал вас, чтобы объявить о формировании полка обороны Аджимушкойских каменоломен имени товарища Сталина, и по сути, о создании Подземного Гарнизона из всех воинских частей, располагающихся на нашем участке катакомб.

Приказ командира Подземного Гарнизона полковника Ягунова, от 21.05. 1942 года зачитает старший батальонный комиссар Берцулевич, чуть позже, а я, пока введу вас в курс дела и отвечу на имеющиеся вопросы.

Ситуация такова. Как известно, наша армия, под ударами превосходящих сил противника, вынуждена была отступить и эвакуироваться на Таманский берег. Перед нами была поставлена задача, остановить наступающие части немецких войск и обеспечить переправу наших отходящих подразделений на правый берег. Задачу мы выполнили. И весьма успешно! В течении пяти суток мы сдерживали натиск врага, отбивали все его атаки, дав возможность нашим товарищам, уйти на Тамань.

Но мы сами оказались в окружении, и вынуждены были спуститься сюда, в эти каменоломни, заняв круговую оборону. Приказа на отход нам не было.

Черный. А может, его забыли дать, в этой суматохе?

Васильченко. Сомневаюсь... На войне, конечно, всякое бывает. Но наше расположение на этом участке, никто не отменял. Ни по радию, ни через посыльных. Поэтому, мы остаемся здесь, вести боевые действия, наносить урон врагу! До прихода частей Красной Армии. Долго мы здесь не пробудем. Скоро наша армия перейдет в контрнаступление и опрокинет фашистские орды. А мы будем выполнять свой воинский долг в тылу врага!

Агафонов. То есть, мы теперь партизанский отряд?

Васильченко. Нет. Мы такая же часть РККА, как и раньше. Устав никто не отменял. Каждый день, как в обычной казарме, все согласно распорядку, может, будет еще жестче. Подъем в назначенное время, утренняя и вечерняя поверки, политсобрания, учебные занятия, тактическая подготовка. Сейчас заканчивается формирование всех основных служб, интендантской, медицинской, разведки, особого отдела, трибунала, противотанковых рот, политуправления.

Все как обычно, только под землей!

Иванов. А какова наша роль в Подземном Гарнизоне?

Васильченко. Я думаю, самая важная.

Во-первых. Мы должны обеспечить безопасность нашей подземной крепости. А для этого надо создать безупречную систему охранения, используя весь наш боевой пограничный опыт. Внешние «секреты», засады, ловушки, подземные доты и такую контрольную полосу, чтобы мышь не проскочила, и муха со свастикой не пролетела! Чтоб враг не смог и шагу ступить в нашу подземную цитадель.

Агафонов. То есть, мы, как всегда, на своем месте, на первой линии, встречаем нарушителей? Даже если их целая армия?

Васильченко. А как иначе? Мы – чекисты, пограничники, еще и отряд особого назначения, нам и встречать непрощенных гостей! Везде и всегда! Хоть на земле, хоть на море, хоть здесь, глубоко под землей...

Агафонов. То есть, мы теперь, Подземная Застава?

Васильченко. Именно! И в этом есть свои преимущества. Мы скрыты от глаз противника в этих многокилометровых тоннелях. Нас нельзя засечь как на поверхности. Узнать, сколько нас и где конкретно мы находимся. И откуда нанесем удар. Здесь бесчисленное количество лазов. Мы можем появиться где угодно. Внезапно, за спиной у врага. Мы везде и нигде... Это отличная база для диверсионной войны.

Иванов. Наши действия как-то будут координироваться с Большой землей? Связь есть?

Васильченко. Пока связи нет. Но будем устанавливать в первую очередь. В полку есть рация, достаточно мощная для сеансов с Таманью. Помимо этого будем готовить разведгруппы для заброски через пролив. И людей, агентуру для взаимодействия с Керченским подпольем.

Черный. Seriously все закручивается!

Васильченко. Нам надо использовать свое исключительное положение с максимальной отдачей! Сейчас под землей собралось около 20 тысяч человек. Это достаточно грозная сила, способная изрядно потрепать войска Вермахта. Мы способны проводить и мелкие диверсионные вылазки, и крупные военные операции. Это мина, незаметно заложенная на территории противника. Мы станем тенью, постоянно стоящей за спиной врага и большой проблемой для фашистского командования.

Агафонов. Ну, немцы с этим тоже мириться не будут. Я думаю, обрушатся на нас, со всей яростью и мощью! У них и танки, и артиллерия, и пехотная дивизия. Выдержит ли наша подземная крепость такой штурм? С поверхности нас уже вытеснили...

Берцулевич. Вот здесь и скажется вся специфика катакомб. Они уже пытались к нам проникнуть, но все безрезультатно. Понесли тяжелые потери и откатились. Подземная цитадель уже оправдывает себя. Спускаясь в штольни, они становятся хорошей мишенью для наших постов и пулеметных расчетов. Прямо как в тире.

Если они все-таки прорвутся, они потеряются в хитросплетении коридоров, в сложном запутанном лабиринте. Их встретит либо 2-я линия обороны, либо дежурная мобильная рота охранения. Вариантов много. В любом случае, им конец. Мы будем за каждым углом! И наши глаза адаптированы к темноте, а их – нет! Это значительное преимущество в бою. Поэтому они уже боятся проникать внутрь. В принципе, их можно даже заманивать в катакомбы и уничтожать под землей. Успех обеспечен.

Черный. А если они начнут массированный артиллерийский обстрел или авиационный налет?

Васильченко. (*стуча пальцем по камню*) Наша броня крепка! Не пробивается, ни снарядами, ни авиационными бомбами. Слои камня большой и прочный. Проверено! Максимум, что они смогут, это обвалить козырек входа и все!

Агафонов. С оружием и продуктами, у нас ситуация не очень. А с водой вообще проблема. Долго нам здесь нельзя находиться!

Васильченко. Недостающее оружие и продукты у немцев с боем возьмем. Будем у них отовариваться, импортными товарами. А с водой, будем думать, решать. В самих каменоломнях воды нет. Два доступных колодца на нейтральной, хорошо простреливаемой полосе. Всем известно, что воду в последнее время берем в жарких схватках с фашистами. Но я полагаю, скоро ситуация изменится, найдем выход.

Берцулевич. Поговорим с местными, все узнаем. Поищем воду в глубине катакомб или в других направлениях на поверхности. Найдем проводников.

Иванов. А что с ранеными? Их тут не счесть... Их бы эвакуировать, потому как, я слышал, с медикаментами тоже совсем плохо.

Васильченко. Рассматривается вопрос о прорыве к побережью и переправе раненых и больных через пролив. И о том, чтобы оставить в каменоломнях только самые боеспособные части, а остальные увести вместе с ранеными.

Черный. Я так полагаю, мы не входим в это число?

Берцулевич. Мы в любом случае остаемся здесь! Как самые проверенные и надежные соединения.

Васильченко. Кстати об этом. Народ собрался у нас разношерстный. У нас представители всех родов войск, и летчики, и моряки, и пехота, и танкисты, и связисты и кавалерия. Вся доблестная Красная Армия. Так получилось, что мы, 95 пограничный полк, 26 пограничный полк и 276 полк НКВД оказались одними из самых боеспособных соединений. И еще, пожалуй, 83 бригада морской пехоты. Рядом с нами находятся молодые курсанты, выпускники военных училищ, которые никогда не были в бою. Это их первое боевое крещение. С нами резервисты из запасного полка, железнодорожники и остатки самых разных разбитых частей фронта.

На нас будут равняться. За нами будут идти. Мы должны стать примером и вести за собой остальных. Не уронить в грязь лицом высокое звание советского пограничника и чекиста. Мы – невидимая оборонительная стена, которая всегда надежно оберегала рубежи нашей Родины. Так должно быть и здесь! Застава Аджимушкая должна быть неприступной.

Берцулевич. И это не все. Нашим товарищам по оружию нужна поддержка, совет, наставнический опыт или просто элементарная бытовая помощь. От этого зависит жизнь всего гарнизона. Не забывайте об этом. Показывайте, учите, разъясняйте, заботьтесь как о своих близких, идите навстречу всем. С нами много мирных жителей, укрывшихся от фашистского смерча – старики, женщины, дети. Это наша большая подземная семья. Не забывайте и про них. Не проходите мимо, помогайте, чем возможно, словом, делом, душевным теплом. Они должны чувствовать нашу защиту. Мы должны стать единым, могучим Организмом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.